

Бывает так: о чём-то даже не вспоминаешь, но стоит этой мысли однажды прийти в голову, как она застревает там намертво, словно наваждение.

Вот и у Цзян Чу весь следующий день в голове то и дело крутилось это короткое «брат».

Если отбросить то странное, щекочущее чувство, похожее на слабый разряд тока, он вдруг поймал себя на мысли, что очень хочет услышать это обращение от Цинь Цзюя ещё раз.

Какое-никакое, а достижение — приручить этого колючего младшего.

Провозившись на работе почти до девяти вечера, Цзян Чу наконец сел за руль и поехал домой.

Проехав половину пути, он застрял на светофоре. Прикинув, что у Цинь Цзюя как раз заканчиваются уроки, Цзян Чу черкнул ему сообщение и решил забрать парня у задних ворот школы.

Припарковавшись на привычном месте, он стал ждать — звонок в средней школе №27 ещё не прозвенел. Цзян Чу откинулся на сиденье, предвкушая, как Цинь Цзуй сядет в салон и он тут же заставит его снова сказать «брат». А по дороге можно будет прихватить чего-нибудь вкусного на ужин.

Минут через двадцать из ворот повалила толпа. Цинь Цзуй не любил толкаться в первых рядах, поэтому показался лишь тогда, когда основной поток схлынул. Рядом с ним шли двое одноклассников.

Девушку Цзян Чу узнал сразу — это была Лу Яо. Всё такая же хорошенькая, но до безумия упрямая: на дворе стоял ноябрь, а она вырядилась в юбку, открывавшую голые икры. Из её рта при каждом слове вырывались облачка пара, и она увлечённо что-то тараторила, приплясывая от холода рядом с Цинь Цзуюем.

С другой стороны шагал парень примерно одного с Цинь Цзуюем роста. На лице у него чернела защитная маска, одет он был по последней моде. Сначала Цзян Чу показалось, что это Ду Мяомяо, но, присмотревшись, он понял, что видит этого юношу впервые.

Троица подошла к машине. Лу Яо первая подскочила к окну, постучала в стекло и с улыбкой звонко крикнула:

— Здравствуйте, братец Цзян!

— И не холодно тебе? — с улыбкой спросил Цзян Чу.

— Терпимо, куртка тёплая, — ответила Лу Яо и, бесцеремонно задрав подол,

продемонстрировала ему ногу. — Под юбкой у меня наколенники!

Цинь Цзуй смерил её страдальческим взглядом и шлёпнул по руке, заставляя опустить юбку. Стоявший рядом парень, опершись на его плечо, прыснул со смеху. Он сдвинул маску на подбородок, задорно прищурился и тоже поздоровался:

— Привет, брат.

Цзян Чу перевёл взгляд на его лицо:

— Ну и компания у вас: писанные красавцы и одна красавица.

— Ну, вам в нашей банде точно досталось бы центральное место, — подмигнул парень.

— Льстишь, — усмехнулся Цзян Чу.

Цинь Цзуй тем временем открыл пассажирскую дверь и собрался сесть в салон. Лу Яо тут же обиженно заканючила, обращаясь к Цзян Чу:

— Брат Цзян, ну посмотрите на него! Цинь Цзуй опять уходит и даже не попрощался!

— Шла бы ты уже домой, у тебя ноги посинели, — парень бесцеремонно оттащил Лу Яо от открытого окна и дружелюбно помахал Цзян Чу рукой: — Ладно, пока, брат. Аккуратнее на дороге.

— Твой друг? — спросил Цзян Чу, вырываясь с переулка у задних ворот.

Цинь Цзуй, стаскивая куртку, коротко бросил:

— Угу.

— Довольно бойкий малый, — заметил Цзян Чу. — Раньше ты о нём не рассказывал.

— А чего о нём рассказывать? — Цинь Цзуй полез в карман, выронил пачку жевательной резинки и небрежно бросил её на центральную консоль.

— Как зовут-то его?

Цинь Цзуй покосился на него и нехотя ответил:

— Гао Ся.

— Гао Ся... — повторил Цзян Чу и не удержался от смешка. — Интересные у твоих одноклассников имена. Одна — Лу Яо, прямо как в поговорке про дальнюю дорогу, проверяющую коня, а второй — Гао Ся, «сразу видно, кто лучше».

Цинь Цзуй пристально посмотрел на него, ничего не ответил, забрал жвачку обратно, распаковал одну пластинку и закинул в рот.

Цзян Чу молча вёл машину, как вдруг до него кое-что дошло. Он резко повернул голову к пассажирскому сиденью:

— Постой... Ты же не...

— На дорогу смотри, — нахмурился Цинь Цзуй.

Цзян Чу послушно перевёл взгляд на лобовое стекло и немного сбавил скорость:

— Тебе такие нравятся?

Цинь Цзуй неторопливо разжевал жвачку и посмотрел на него в упор:

— Какие «такие»?

— Ну, вроде этого Гао Ся, — Цзян Чу сам не понимал, почему чувствует себя так неловко.

Цинь Цзуй усмехнулся, в уголках его губ промелькнуло подобие улыбки:

— А что, нельзя?

Да нет, почему же, можно...

— Просто я всегда думал, что тебе больше по душе типаж вроде Лян Сяоцзя или Ду Мяомяо, — признался Цзян Чу.

Цинь Цзуй тихо фыркнул, безучастно обронил: «Вот как», и отвернулся к окну, уставившись на проплывающие мимо ночные улицы.

Из-за этого странного разговора Цзян Чу напрочь забыл о своём плане заставить парня сказать «брат», да и про ужин вспомнил только тогда, когда они уже переступили порог квартиры.

— Цинь Цзуй, — листая меню в приложении доставки, Цзян Чу заглянул в комнату парня, — назови меня братом, и я закажу тебе кучу вкуснятины.

— Я не голоден, — отозвался тот.

— Да плевать мне, голоден ты или нет, — Цзян Чу пнул ножку стула Цинь Цзуй, разворачивая его к себе. — Просто назови меня так, и дело с концом. Твои друзья при встрече без проблем это делают, а из тебя слова не вытянешь.

— Зачем? — спросил Цинь Цзуй.

— А почему бы и нет? Ты вообще-то обязан меня так называть. Да и мне просто хочется это услышать, так что давай, — Цзян Чу и сам толком не знал причину своего каприза. — Ну так что, будешь рисовую кашу с морепродуктами или жареную лапшу?

— Не хочу, — Цинь Цзуй поднялся из-за стола и направился в кухню. — Ничего не заказывай, я сам сделаю жареный рис.

— Ну, давай рис, — Цзян Чу убрал телефон в карман и уже собирался пойти следом, чтобы продолжить донимать парня, как вдруг экран мобильного загорелся. Звонила Чэнь Линьго.

Эта девушка действительно умела обезоруживать.

— Ладно, не хочешь — как хочешь, — тихо вздохнул он и, приняв вызов, вышел на балкон.

Цинь Цзуй разбил в миску два яйца и бросил быстрый взгляд ему вслед.

— Чу-гэ, извини, ходила с мамой за покупками и только сейчас увидела твоё сообщение, — Чэнь Линьго не стала ходить вокруг да около и сразу перешла к делу. — Я всё поняла.

— Да... — неопределённо протянул Цзян Чу. Отказывать девушке всегда неприятно, и он толком не знал, что сказать, чтобы сгладить углы.

— Я просто хотела сказать: раз уж у нас с тобой ничего не вышло, мы ведь всё равно можем остаться друзьями, верно? — В её голосе не слышалось ни капли обиды, она даже тихонько рассмеялась. — Мне очень нравятся твои друзья — и брат Бэнь, и сестра Бао Ли, и Фан-эр, да и брат А-Хуа с сестрой Мэй Цзы и дядя Ду тоже отличные ребята. С вами невероятно весело, и мне бы очень не хотелось, чтобы наше общение стало натянутым и неловким.

Услышав это, Цзян Чу почувствовал, как с души свалился огромный камень. Он облегчённо улыбнулся:

— Ну что ты, конечно не станет.

Он зажал губами сигарету и приоткрыл створку окна. В машине было тепло, и холода он не заметил, но теперь, оставшись в одном тонком джемпере, мгновенно продрог до костей от резкого порыва ветра и поспешно задвинул раму обратно.

— Ну вот и славно, — с облегчением выдохнула Чэнь Линьго. — А раз мы друзья, то дружеское приглашение в кино ведь не будет выглядеть навязчивым?

— В последнее время работы навалилось выше крыши, буквально головы поднять не успеваю, — соврал Цзян Чу, понимая, что его загнали в угол. — Сестра Бао Ли уже устала ждать, когда Да Бэнь вернётся домой приготовить ужин, и временно уехала к родителям.

— Да, сестра Бао Ли мне жаловалась, — рассмеялась девушка. — Ну ладно, тогда как-нибудь выберем время, когда все будут свободны, и сходим большой компанией.

— Договорились, — улыбнулся Цзян Чу и повесил трубку.

Когда позже он пересказал этот разговор Да Бэню, тот понимающе причмокнул губами и покачал головой:

— Да, у девчонки и ум есть, и тактика верная.

— Да ладно тебе так от неё шарахаться. Вы же виделись-то всего ничего. Сейчас искры нет, а побудете подольше вместе — глядишь, и зародится что-то, — не унимался Да Бэнь.

— Там видно будет, — отмахнулся Цзян Чу.

В этот момент из приёмной донеслось громкое чихание Тан Цай. Она чихнула несколько раз подряд, да так надсадно, что у Цзян Чу самого в носу защекотало, и он тоже дважды чихнул вслед за ней.

Холода нагрянули внезапно. Надо бы съездить с Цинь Цзуюем в торговый центр, прикупить ему тёплых вещей на зиму.

— Простыл? — спросил Да Бэнь, выдвигая ящик стола и доставая пакетик с травяным сбором из лимона, фиников и ягод годжи, который заботливо приготовила для него жена.

— Да нет, народная примета: раз чихнул — кто-то вспомнил, два — кто-то кости перемывает, — Цзян Чу вытащил бумажную салфетку, высморкался и приоткрыл окно, чтобы проветрить кабинет. — Наверняка ты меня сейчас мысленно костеришь.

— А почему сразу я? Подумал бы лучше на Чэнь Линьго, — хохотнул Да Бэнь, поднимаясь, чтобы заварить себе чаю.

— Цинь... — Лу Яо ворвалась в класс через заднюю дверь и вихрем подлетела к парте. Не успев закончить имя, она прямо перед лицом Цинь Цзюя оглушительно чихнула: —... Цзуй!

— Твою же мать! — Гао Ся, спавший до этого на парте, подскочил как ошпаренный. Он раздражённо отмахнулся учебником, разгоняя воздух. — Ты издеваешься, что ли?

— Прости, я заболела, — шмыгнув носом, виновато пробормотала Лу Яо и попыталась помахать тетрадкой перед лицом Цинь Цзюя, чтобы разогнать микробов.

— Удивительно, как ты вообще до этого дня дотянула, — фыркнул Гао Ся, натягивая воротник свитера повыше. — Носи свои наколенники дальше, авось помогут.

Лу Яо свернула тетрадь в трубочку и замахнулась на него. Цинь Цзуй, погружённый в решение контрольной работы, не собирался вмешиваться в их перепалку, но тут Лу Яо, взмахнув рукой, случайно зацепила провод его наушников, и один вкладыш вылетел из уха.

— Тебе чего? — вздохнул он, с укором глядя на одноклассницу.

— Ой, точно! Тебя там Ду Мяомяо ищет.

— Ду Мяомяо? Это тот смазливый парень из пятнадцатого класса? — Гао Ся зябко взглянул в окно, а потом повернулся к Цинь Цзюю: — Ты с ним знаком?

Цинь Цзуй мазнул взглядом по коридору за стеклом, буркнул «ага» и вышел из класса.

Похолодало и впрямь не шуточно: ещё утром, когда они шли на уроки, вся трава у школы была покрыта плотным слоем изморози.

Выйдя в прохладный коридор, Цинь Цзуй сощурился от сквозняка. У лестничного пролёта переминался с ноги на ногу Ду Мяомяо. На нём была лёгкая ветровка, а из-под коротких джинсов вызывающе торчали голые лодыжки.

— Цинь Цзуй! — замахал он руками, заведя друга.

Цинь Цзуй подошёл ближе:

— Ищешь меня?

— Вообще-то твоего брата, — Ду Мяомяо попытался без лишних церемоний засунуть свои ледяные ладони в карманы куртки Цинь Цзую, чтобы согреться.

— Вот ему сам и звони, — Цинь Цзуй безжалостно отпихнул его руки.

— Да у меня нет ни его номера, ни вичата! К тому же, если я обращусь к нему напрямую, он сразу настучит моему дяде Лао Ду! — Поняв, что согреться за чужой счёт не удастся, Ду Мяомяо вытащил из-за пазухи тёплую бутылочку с молочным чаем и насильно всучил её Цинь Цзую. — Выручай, а? Попроси его об одной услуге. У нас на следующей неделе родительское собрание, пусть он придёт вместо моих.

— Собрание?

— А дядя Ду занят? — спросил Цинь Цзуй.

— Ой, да какая разница! — отмахнулся Ду Мяомяо, снова притопывая от холода. — Если бы я хотел позвать дядю, стал бы я к тебе обращаться? Просто передай брату мою просьбу.

— А если он откажется?

— Тогда попробую уговорить дядю Бэньцзи, — уныло вздохнул Ду Мяомяо. — Вообще-то дядя Бэньцзи для таких дел подходит идеально, но он слишком упитанный, да и лицом до твоего брата не дотягивает. Мы с ним вообще не похожи, никто не поверит, что мы родственники...

— Придурок, — усмехнулся Цинь Цзуй. Он всунул чай обратно в руки Ду Мяомяо и повернулся, чтобы уйти.

— Ты только не забудь спросить! — зашептал ему вслед Ду Мяомяо. — Лучше поговори с ним вечером лично, только умоляю, пусть он не звонит дяде... Ай!

Договорить он не успел — вокруг раздались испуганные возгласы учеников.

Цинь Цзуй резко обернулся. Ду Мяомяо то ли поскользнулся, когда прыгал на месте, то ли его кто-то задел в толпе — он потерял равновесие и начал заваливаться спиной прямо на ступеньки лестницы, отчаянно размахивая руками в воздухе.

Цинь Цзуй рванулся вперёд и мёртвой хваткой вцепился в его куртку. Ему удалось удержать парня от падения, но бутылка с горячим чаем вылетела у Ду Мяомяо из рук и покатилась прямо под ноги Цинь Цзую. Споткнувшись о неё, Цинь Цзуй потерял опору и сделал несколько неловких шагов назад. Ду Мяомяо по инерции навалился на него всем телом, увлекая за собой

на пол. В момент падения левая лодыжка Цинь Цзюя с глухим, болезненным стуком врезалась в металлическую стойку перил.

— Мама дорогая... Чуть не убился! — тяжело дыша, Ду Мяомяо поднялся на колени. От пережитого страха его мгновенно бросило в холодный пот, и от озноба не осталось и следа.

Подбежавшие одноклассники помогли им подняться. Ду Мяомяо подобрал злосчастную бутылку чая и повернулся к Цинь Цзюю, но осёкся: тот уже стоял на ногах, бледный как полотно, и хмуро смотрел на свою левую ногу.

— Эй, ты как? Всё нормально? — испуганно пробормотал Ду Мяомяо, потянувшись к его голени.

— Не трогай, — процедил Цинь Цзуй. На лбу у него выступили крупные капли пота. Он осторожно перенёс вес на левую ногу, едва коснувшись носком пола, и глухо выдохнул: — Похоже, сустав вылетел.

<http://bllate.org/book/18398/1822735>